

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

К.А. Галыч

Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ) г. Курск

Рассматриваются социальные аспекты и криминологические проблемы мошенничеств, совершаемых женщинами, мотивы, определяющие поведение женщин, специфика мошенничеств, совершаемых женщинами.

Ключевые слова: *мошенничество, женщина, правонарушение, преступление, специфика, латентность, деяние, наказание.*

Мошенничество является весьма распространенной специфической формой совершения преступлений против собственности также входит в число наиболее распространенных коррупционных преступлений [11].

Рассматривая специфические криминологические и социальные аспекты женского мошенничества необходимо выделить следующие базовые предпосылки такого исследования:

1. Рассматривая проблемы, связанные совершением мошеннических действий женщинами, стоит отталкиваться от общих закономерностей характерных для данного вида преступлений.

2. Несмотря на то, что совершение мошенничеств женщинами подчиняется общим закономерностям, характерным для данного вида преступных деяний, имеются специфические отличия, характерные для женщин, с точки зрения мотивации к совершению преступления, его планирования, подготовки и реализации.

3. С учетом значительного социального и экономического вреда рассмотрение социальных и криминологических проблем женского мошенничества необходимо осуществлять применительно к возможности совершенствования практических методов предупреждения и выявления и пресечения преступлений.

В отличие от «спонтанных» (не планируемых заранее тщательно) преступлений против личности или краж – мошенничество относится к преступлениям, для которых характерно длительное планирование: порядка 67% мошенничеств планируется в течение месяца, а 22% – от 1 до 6 месяцев, т.е. только порядка 11% мошенничеств относятся к «спонтанным» или наоборот исключительно долго планируемым преступлениям [15].

Мошенничества характеризуются высокой степенью латентности, т.е. невыявляемостью. При этом различные специалисты выдвигают на порядок различные гипотезы об уровне латентности – от 1 000% до 9 400%, что само по себе, указывает на то, что достоверных данных (а, соответственно, методов) выявления латентных мошенничеств нет [15].

Период после 1991 г. характеризовался «взрывообразным» ростом мошенничества в экономической сфере. Так только в период с 1993 г. по 2020 г. число таких преступлений возросло в 13 раз [10]. Учитывая гиперлатентность такого рода преступных деяний, очевидно, что мошенничество не только чисто криминальное, но и социально-бытовое явление с постоянным негативным фоном экономической и социальной жизни.

В настоящее время законодательство по мошенничеству совершенствуется с каждым днем, иногда даже чрезмерно. Возможно активный поиск новых способов совершения преступления плюс несовершенство практики дает сбой в результативной работе правоохранительных органов и, даже в большей степени, правоприменительной практики, зачастую, способствуют квалификации деяний как мошеннических без достаточных на то оснований.

Также недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов и трудности проведения оперативно-следственных мероприятий в условиях быстрого «совершенствования» схем совершения мошенничества, применения для его совершения технических средств способствуют сохранению гиперлатентности мошенничества в связи со сложностью выявления и формирования доказательной базы [2].

Привлекательность мошенничества обуславливается его сравнительно высокой доходностью. Ещё по состоянию на 2010 г. «средний доход» мошенника от совершения 1 противоправного деяния в 67% случаев составлял порядка 15 тыс. руб., в 8% случаев – более 20 тыс. руб. и в 25% случаев – порядка 6 тыс. руб. [15]. Несмотря на то, что представленные данные собраны 10 лет назад – нет никаких оснований считать, что сравнительная доходность (с учетом инфляции) мошенничества снизилась (можно утверждать, что растет доля мошенничеств с использованием современных IT-решений). В 2019 г. с фактами телефонного мошенничества сталкивались 33% россиян, а 9% теряли значительные суммы денежных средств, но в правоохранительные органы обратились только 4% потерпевших [13]. Данные факты свидетельствуют, что среди иных криминальных деяний мошенничество остаётся, в связи гиперлатентностью, относительно безопасным и при этом достаточно доходным «бизнесом», учитывая, что осуждения и реальные тюремные заключения представляются относительно невысокими.

Необходимо отметить, что мошенничество является специфическим правонарушением, связанным с фактами общественно-экономической жизни. В связи с этим мошенничество можно характеризовать как «преступление общественных пространств». Порядка 49% таких преступлений совершаются в профессиональной сфере, 21% – в отделениях почтовой связи, 6% – на улице, 19% в квартире знакомого потерпевшего, кроме того, порядка 97% преступлений совершаются в рабочие будние дни [15].

Таким образом, мошенничество в некотором «усреднённом» варианте может характеризоваться как преступление с характерной «интеллектуальной» направленностью, что характеризуется тем, что лица, совершающие его, имеют образование не ниже среднего специального, а зачастую высшее (или неоконченное высшее). Кроме того, среди них самый высокий процент лиц в возрасте от 30–40 лет (38%), далее – возрастной период от 41–50 лет (27%), на третьем месте – до 30 лет (18%), затем – лица в возрасте 50–60 лет (15%), и, наконец, лица в возрасте от 61 года (2%) [7].

Для удачной реализации мошеннических схем необходимыми условиями являются достаточный уровень интеллектуального развития и образованности (зачастую без наличия формально завершённого образования), достаточный жизненный и профессиональный опыт, способность внушать доверие в силу должностного положения и/или личностных качеств; желательным (но не обязательным) также является доступ к ресурсам (техническим, организационным, информационным и др.).

Результаты анализа показывают, что экономические мошенничества преимущественно совершаются мужчинами (63%). В тоже время, важно, что доля женщин, совершающих такие преступления составляет 36%, что более чем в 2 раза превышает выше долю женщин, совершающих все преступления в целом по Российской Федерации, которая равна 16%. [10]. Условно мошенничество можно признать специфически женским видом преступной деятельности.

Соответственно дальнейший анализ необходимо проводить в направлении специфических социальных и криминологических аспектов, характеризующих совершение мошенничеств женщинами.

Корыстные мотивы, определяющие поведение женщины в случае их доминирования и возведенные в ранг допустимой общественной морали (характеризующейся утверждениями «все так делают», «все воруют» и т.п.), закономерно приводят к ослаблению значения в мотивации женщин наиболее позитивных социально-нравственных интенций и институтов, в т.ч. института семьи (2/3 осужденных за мошенничество женщин не состоят в законном браке).

Значительное влияние на формирование внутренней установки на допустимость мошенничества оказывают СМИ, тиражирующие образы «относительно успешных» (в силу недоказанности состава преступления) женщин-мошенников (заместителя бывшего министра обороны Е. Васильевой, «золотой судьи» Е. Хахалевой, бывшего министра сельского хозяйства) с одной стороны, формируют негативный эмоциональный фон, обостряющий чувство депривации в сфере доступности материальных ресурсов, а с другой – способствуют снятию внутренних моральных ограничений на совершение преступления, которое воспринимается как «компенсация за несправедливость общества».

Это подтверждается криминологическим анализом личностных характеристик конкретных осужденных женщин-мошенниц, в сознании которых доминирует мысль: «Почему другие лучше

живут, чем я?». Поведение их было сконцентрировано на поиске ответа именно на этот вопрос, что в конкретной жизненной ситуации определяло решимость женщины встать на преступный путь [14].

При этом характерной особенностью совершения мошенничества женщинами является одиночный характер преступной деятельности: групповые мошенничества совершались только в 13% случаев, при этом практически не встречались группы более 2 человек; основными соучастниками были подруги – 59%, близкие родственницы – 29%, мужчины – 12%, которые, зачастую, играли роль «мозгового центра» [15].

К этим данным необходимо относиться с осторожностью. Так одиночное совершение мошенничества может быть обусловлено особенностями статистики, т.к. учитываются в основном только случаи доказанных преступлений, когда осужденному и его фактическим соучастникам гораздо выгоднее направить усилия на доказательство отсутствия преступного сговора с целью смягчения наказания. Учитывая отмеченную гиперлатентность мошенничества, можно скорее предположить, что данные официальной статистики МВД не отражают реальную картину и требуются иные методы исследования мошенничества, базирующиеся на инструментарии социологических исследований.

Специфика восприятия женщин как «слабого» пола, т.е. потенциально менее «опасных», чем мужчины в сочетании с личными качествами – даром убеждения, привлекательными внешними данными – традиционно повышают доверие к женщинам, как непосредственным исполнителям мошенничества.

При этом тенденция к росту мошенничеств с использованием современных IT-решений (например, в 2018 г. количество несанкционированных операций по банковским картам увеличилось на 44% и составило 1,4 млрд руб.) только увеличивает привлекательность данного вида преступлений для женщин, т.к. порядка 80–85% таких преступных деяний совершаются с использованием методов социальной инженерии, т.е. фактически являются именно мошенничеством на доверии, а не хакерскими атаками (например, 90% звонков клиентам «из службы безопасности банков» по поводу подозрительных транзакций на самом деле представляют собой попытки незаконного получения доступа к персональным финансовым платежным данным) [13]. В этой ситуации женщины традиционно более привлекательны в качестве исполнителей.

Вероятно, требуются более детальные исследования природы большего доверия к женщинам, для чего целесообразно привлекать профессиональных психологов. Рабочими гипотезами при этом могут быть как влияние устойчивых детских воспоминаний (впечатлений) подсознательно ассоциирующих женщину с матерью (т.е. с главным воспитателем и «защитником» ребенка), так и восприятие женщины как объекта, который сам нуждается в защите («слабый пол»).

Рассматривая данные статистики мошенничеств, совершенных женщинами, необходимо более внимательно присмотреться к данным об уровне образования. Так, согласно данным об осужденных за мошенничество женщинах, среди них преобладают неработающие – 86%, а число ранее судимых за совершение преступлений составляет 26,3%. Кроме того, несмотря на то, что совершение мошенничеств ассоциируется с наличием достаточно высокого образования и общекультурного уровня (за исключением «уличных мошенников») – только 9,1% из осужденных за мошенничество женщин имели законченное высшее образование, а среднее специальное и незаконченное высшее образование – 88,4% [14].

Обзор криминологической специфики мошенничеств, совершаемых женщинами, будет неполным без рассмотрения такого специфического аспекта как использование гипноза, в т.ч. уличного «цыганского» гипноза, являющегося специфическим методом совершения преступлений против личной собственности [9]. По сути «цыганский гипноз» – разновидность криминального гипноза, когда психологическое воздействие осуществляется без погружения жертвы в глубокий гипнотический транс. При этом вызываемое гипнотизёром сужение сознания вызывает ограниченную фокусировку внимания, что приводит к отсутствию у потерпевшего критики личного поведения. При временном изменении сознания, характерном для цыганского гипноза, жертва продолжает осуществлять с виду осмысленную деятельность, но не осознает факта, что его разум пребывает под «внешним управлением» [6]. В тоже время, в настоящее время в России системные исследования данной проблемы отсутствуют.

Несмотря на достаточно большой массив работ, посвященных проблеме мошенничества, совершаемого женщинами, имеются явные противоречия в приводимых данных, что свидетельствует о несовершенстве применяемых методик исследований.

Преобладание среди осужденных за мошенничество женщин неработающих и не имеющих высшего образования потенциально свидетельствует о выявлении и осуждении в основном менее квалифицированных мошенниц, а профессионалки высокого класса выпадают из поля зрения правоохранителей в силу сложности сбора доказательственной базы и нежелания пострадавших обращаться с заявлениями полицию и прокуратуру.

В данном контексте особую важность для профилактики, снижения латентности, для формирования у потенциальных мошенниц опасений выявления преступного деяния и формирования психологического барьера для совершения преступления (особенно, впервые) приобретает необходимость формирования аппарата изучения проблем мошенничества, базирующегося на методиках социологических исследований и прогнозирования.

Список литературы

1. Багдасарова А.Э. Криминологическая характеристика женской преступности в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/kriminologicheskaya-kharakteristika-zhenskoj-prestupnosti-v-sfere-ekonomiki> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Бойцов Ю.М. Проблемы проверки, выявления и раскрытия мошенничества с использованием мобильных средств связи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 107–112 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proverki-vyyavleniya-i-raskrytiya-moshennichestva-s-ispolzovaniem-mobilnyh-sredstv-svyazi> (дата обращения: 10.05.2020).
3. Борисов А.В., Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борбат А.В. Особенности расследования и квалификации мошенничеств при кредитовании юридических лиц // Российский следователь. 2016. № 22. С. 3–7.
4. Быстрова Ю.В. Некоторые особенности личности преступника, совершившего преступление в сфере жилищно-коммунального хозяйства в современных условиях // Российский следователь. 2017. № 8. С. 40–44.
5. Власова Е.Ю. Женская преступность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 127 - 129.
6. Иванов Г. Цыганский гипноз: алгоритмы манипуляций // Сноб. 2017. 2 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/profile/29600/blog/130855> (дата обращения: 11.05.2020).
7. Ильин И.В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 335 с.
8. Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Этика права и проблемы женской преступности в России // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 146–156 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-prava-i-problemy-zhenskoj-prestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 11.05.2020).
9. Мельников И. Цыганский гипноз: технология мошенничества, М.: ЛитРес, 2018. 21 с.
10. Можяева Е.В. Мотивация и особенности личности человека, совершившего экономическое мошенничество // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-i-osobennosti-lichnosti-cheloveka-sovershivshego-ekonomicheskoe-moshennichestvo> (дата обращения: 07.05.2020).
11. Теплова Д.О. Понятие и виды мошенничеств в международном праве // Административное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 1282–1286.
12. Царев Э.А. О личности страхового мошенника // Общество и право. 2011. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-lichnosti-strahovogo-moshennika/viewer>
13. Чернышова Е. Эксперты назвали долю сталкивавшихся с телефонным мошенничеством россиян // РБК. 2019. 23 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/08/2019/5d5e5d359a794788daaa502e> (дата обращения: 10.05.2020).
14. Чикишева Н.А. Криминологическая характеристика личности женщины-мошенницы // Власть. 2009. № 5. С. 89–92 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-kharakteristika-lichnosti-zhenschiny-moshennitsy> (дата обращения: 07.05.2020).
15. Шиян В.И. Состояние и динамика мошенничеств, совершаемых женщинами // Общество и право. 2010. № 5 (32) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-dinamika-moshennichestv-sovershaemyh-zhenschinami> (дата обращения: 07.05.2020).

Об авторе:

ГАЛЫЧ Кристина Александровна – аспирант кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ) г. Курск (ул. 50 лет Октября, 94, Курск); специалист 1 разряда отдела обеспечения процедур банкротства Управления Федеральной налоговой службы России по Курской области; e-mail: kristinka23.94@mail.ru

SOCIAL AND CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF FRAUD BY WOMEN

K.A. Galych

South-Western State University (SWSU), Kursk

The social aspects and criminological problems of frauds committed by women, the motives that determine the behavior of women, the specifics of frauds committed by women are considered.

Keywords: *fraud, woman, offense, crime, specificity, latency, act, punishment.*

About author:

Galych Kristina – post-graduate student of the Department of Criminal Law of the South-Western State University (SWSU), Kursk (50 years of October street, 94, Kursk); specialist of the 1st category of the department for ensuring bankruptcy procedures of the Office of the Federal Tax Service of Russia in the Kursk region; e-mail: kristinka23.94@mail.ru

Галыч К.А. Социальные аспекты и криминологические проблемы мошенничеств, совершаемых женщинами // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 136–142.